

Судебно-половой обман

Выдуманные обвинения в развращении малолетних стали в России инструментом мести и сведения счетов

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

13:51, 1 марта 2024,

Валерия Федоренко

собкор «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

В современной России, только по официальной статистике, за год совершается больше 15 тысяч преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. При этом в стране по-прежнему нет и не предвидится понимания того, что жертв подобных преступлений нельзя осуждать, что виноват однозначно взрослый, а насилие — это не только половой акт. Однако в последнее время у этого явления появилась и обратная сторона. Сотни человек по всей стране получают колоссальные тюремные сроки за «развращение малолетних», какие бы железные доказательства своей невиновности они ни представили следствию и суду. В качестве обвинения сойдут даже самые абсурдные выдумки, в лучшем случае подкрепленные показаниями запуганного ребенка, который с горем пополам повторит слова родителя и следователя.

Можно быть успешным оппозиционным политиком, к которому в кабинет на одну минуту специально запустят девочку. Или «не вовремя» попросить любовницу вернуть долг, или опостылеть падчерице, требуя делать уроки, или отказать вымогателям... И, к сожалению, все это — реальные случаи, за которые прямо сейчас отбывают наказание (или скоро будут осуждены) реальные люди.

Заявление в полицию — точка невозврата. Процессы по таким делам закрыты. А заявитель может не бояться наказания за ложный донос — ведь он действует от имени ребенка.

С показаниями «потерпевших» сторона защиты и сам обвиняемый смогут ознакомиться лишь по окончании всех следственных действий, когда им дадут почитать написанные следователем протоколы.

После — проси о любых экспертизах. Предъявляй в свою защиту любые фотографии, видеозаписи, биллинги телефонных соединений, доказывающие, что ты не пересекался с ребенком «в том месте и в то время». Даже если «потерпевшая» расскажет следователю или в суде, что все придумала, а родители откажутся от ранее предъявленных обвинений! Даже если следователь сам попадет под уголовную ответственность за фальсификацию доказательств... Надежды на оправдательный приговор почти нет.

Как взрослые цинично используют детей, чтобы добиться своих грязных и корыстных целей? Как подделываются доказательства? Почему, если ребенок просто придумал историю, никто не уличит его во вранье? Почему по таким делам никого не оправдывают? «Новая» беседует с адвокатами и родственниками людей, которые уже осуждены и которые только ждут приговора.

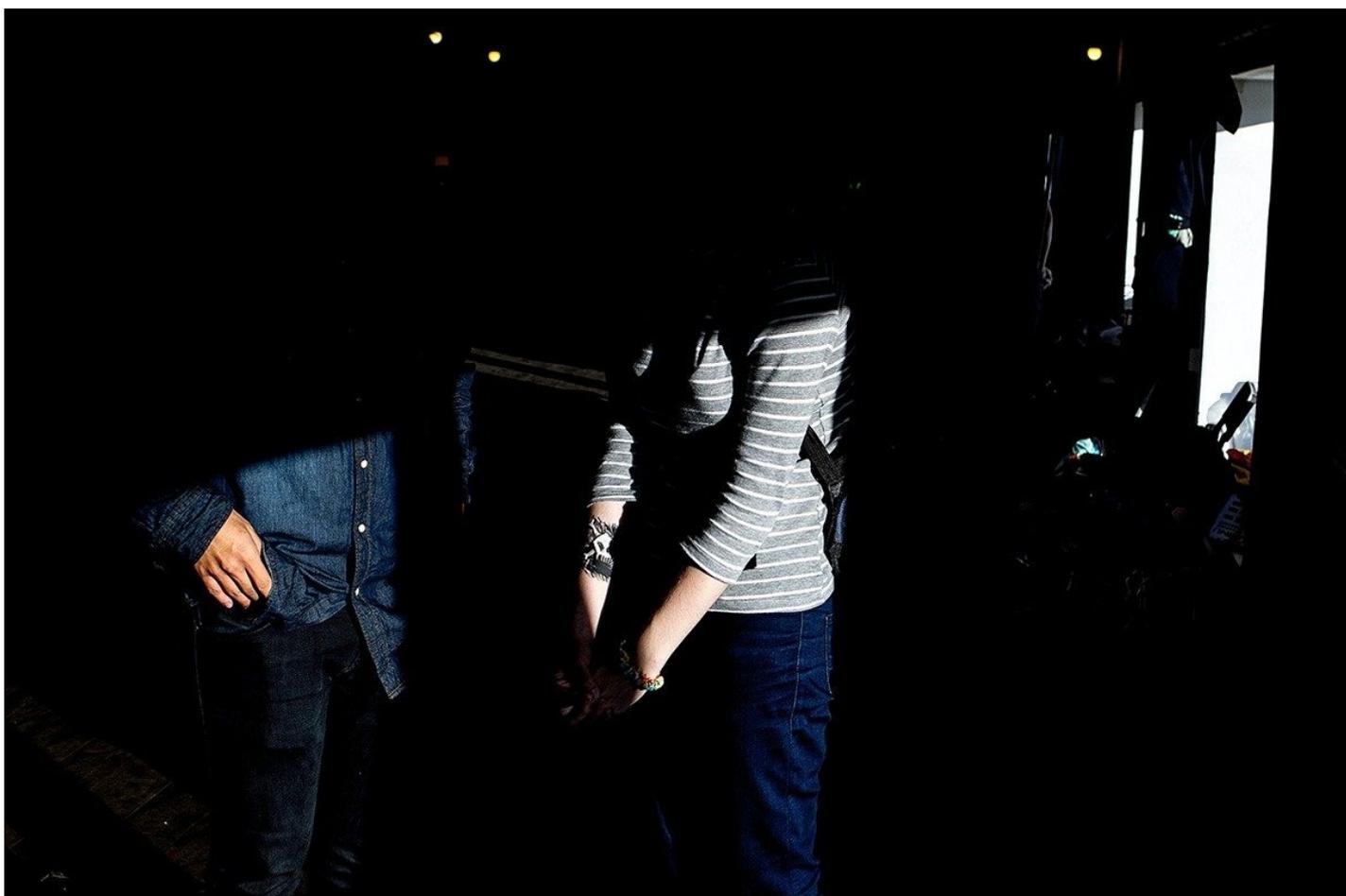

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Просишь вернуть долг? В тюрьму!

Пару лет назад 53-летний житель Владивостока Владимир Баранов решил сходить «налево». Недалеко — к соседке со второго этажа, 34-летней Евгении, матери-одиночке. Об этом его гражданская жена Наталья рассказывает, вздыхая и даже без осуждения. Что уж тут поделаешь, седина в бороду...

Об этой истории Наталья узнала, уже когда пришла полиция с обыском. Начала «пытать» супруга, он и сознался.

Наталья Баранова, супруга Владимира:

— Любовница жаловалась Владимиру, что ей тяжело, у нее материальные проблемы. Он ей давал займы, носил деньги и подарки. Ну как займы — она не отдавала... В 2021 году наш сын взял кредит по просьбе отца, якобы на зубы. Передал Владимиру наличными 250 тысяч рублей. Тот отнес деньги Евгении. Ни зубов, ни денег. 19 апреля 2023 года у них с этой женщиной произошел конфликт. Она попросила очередную сумму, а поскольку у Владимира заработков особых тогда не было, он отказал. Видимо, нагрубил ей, напомнил, что она еще прошлую сумму не вернула. На что она заявила: мол, «ты у меня сейчас попляшешь». У нас есть свидетели, которые рассказывают, как она на него орала, говорила: «Я тебя посажу!» И вот — сдержала обещание — уже 20 апреля Евгения идет и пишет заявление, что Владимир сексуально домогался ее сына семи лет от роду. С 28 апреля мой муж находится в СИЗО.

Показания, которые в ходе предварительного следствия дали Евгения и ее сын, разнятся. Не сходятся между собой, меняются раз от раза, не состыкуются с показаниями так называемых «свидетелей». Сначала они говорят одно, затем — другое. То есть, выходит, врут. Но ни следователь, ни прокурор на это никакого внимания не обращают. Складывается впечатление, что и суду эти противоречия не особо интересны.

Адвокат Павел Жолобов рассказывает, что судебные заседания идут «как обычно»:

следствие и прокурор исходят из презумпции вины подсудимого, несмотря на практически полное отсутствие доказательств и множество противоречий.

Часть ходатайств подсудимого и защиты суд не рассматривает по непонятным причинам, в удовлетворении других зачастую отказывает.

**Павел Жолобов,
адвокат:**

— Со слов моего доверителя, ситуация вкратце примерно такая: человек должен денег и не хочет отдавать.

Расписок никаких нет — какие могут быть расписки между близкими людьми? — объясняет адвокат. — Мальчишка (якобы «потерпевший») в житейском плане хорошо развит, явно не по возрасту. По крайней мере, именно так о нем отзываются все, кто более или менее с ним знакомы. Он самостоятельно, один выживает с утра до вечера во дворе своего дома, знает, где поесть-попить. Может запросто подойти к незнакомому человеку и попросить купить еды. Но есть и другая сторона: со слов соседей, мать его довольно жестко воспитывает. Одна из соседок, свидетель, рассказывает, что у мальчика с мамой чуть ли не каждый вечер происходят конфликты, из их квартиры раздаются крики — полагаем, ребенок просто боится.

Что касается моего подзащитного, Владимир всегда хорошо относился к детям, об этом говорят многие наши свидетели, знающие его не один десяток лет. У него небольшой бизнес, он сам зарабатывает — и может дать ребенку небольшую сумму просто так, это для него не является чем-то необычным. В какой-то момент «потерпевший» получил от Владимира не то 500, не то 1000 рублей. А уже в школе на вопросы одноклассников, не зная, что ответить, сочинил историю, как «занимается сексом с одним мужиком» (о сексе им до этого рассказывал один из учеников в классе). Затем эту историю его одноклассник пересказал своей маме, а та — Евгении. Пазл сложился. Идея возникла моментально.

В суде один протокол с показаниями мальчика огласили, а второй нет — но ведь показания во многом не совпадают! Хотя и те и другие даны в один день. Оно и понятно: ребенок маленький, повторяет «на

оперативной памяти», что мама велела. А пройдет чуть больше времени — он уже кое-что забыл, кое-что передумал, кое-что сочинил.

Но у нас хотя бы что-то оглашают — известны случаи, когда прокурор не считает нужным и этого делать.

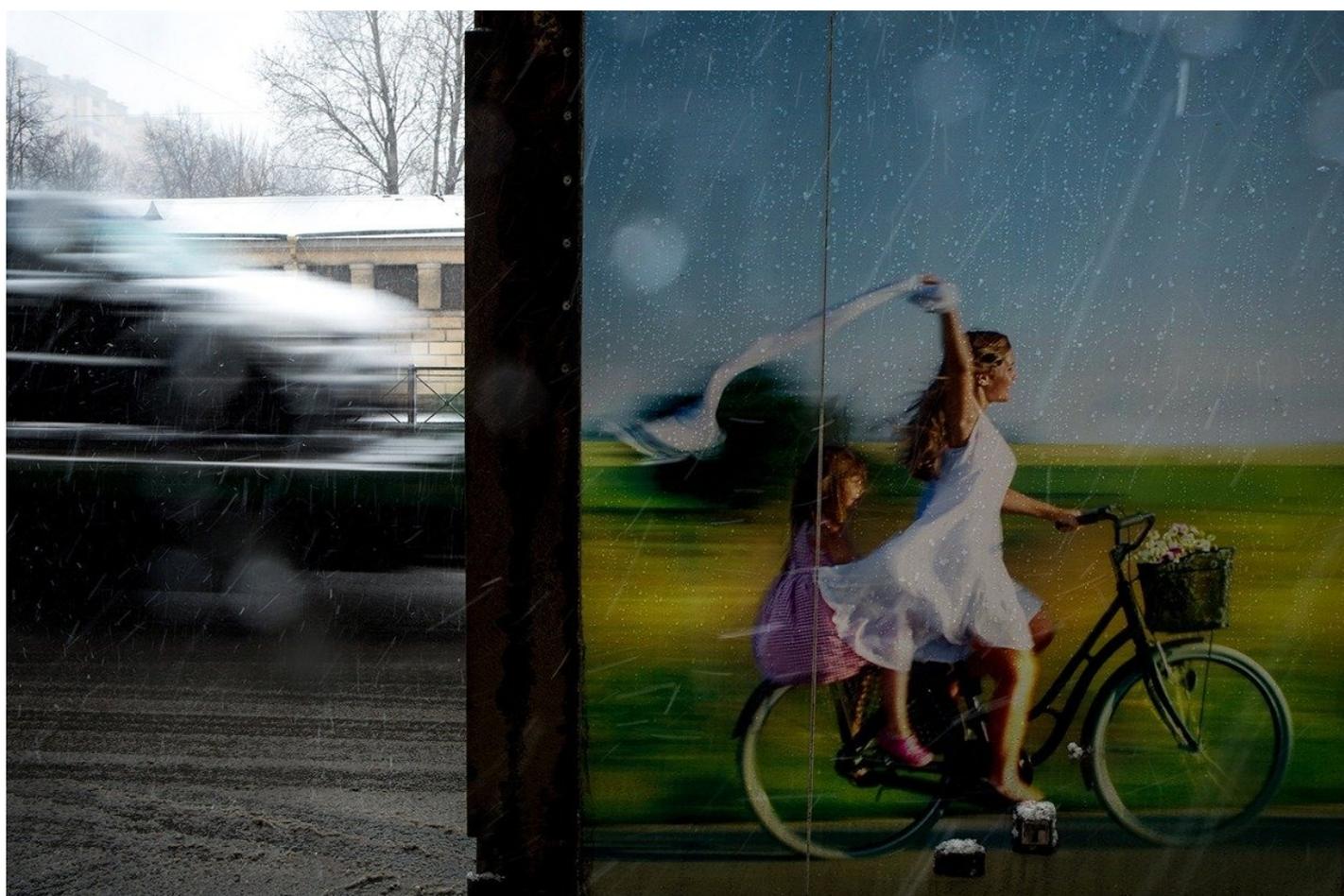

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Не дал денег шантажистам? В тюрьму!

Еще одна история, в которой суд не только проигнорировал слова свидетелей защиты, но даже не позволил привести доказательства того, что обвиняемый вообще был в указанное время в другом месте.

Дмитрий Допиро работал автослесарем и с молодых ногтей увлекался мотоциклами. Выступал на соревнованиях, завоевывал награды. А несколько лет назад вместе с единомышленниками создал мотоклуб.

**Анастасия Допиро,
мама Дмитрия:**

— Сейчас сыну уже 53 года. Он последнее время занимался с мальчишками. И мотоциклы им ремонтировал, и учил ездить, помогал в спорте. И вот они в 2019 году, в конце декабря, отмечали наступающий Новый год. Чтобы на машине не ехать выпившими, они в клубе остались ночевать. А на следующий день соревнования намечались, ледовый спидвей — и мальчишка из [соседнего города] приехал туда — тоже ночевать, чтобы к 6 утра не вставать. Мне сын потом рассказывал: он просыпается, пацана нет. Куда делся? Дима сел на машину, поехал его искать, всю округу проехал. Не нашел. Как позже выяснилось, он ночью вызвал такси и уехал, не захотел на этих соревнованиях зимой выступать. Когда его дома отругали, мальчик сказал, что к нему дядька приставал. И у моего сына начали вымогать деньги, 300 тысяч: или плати, или мы на тебя в суд подадим.

По словам Анастасии Алексеевны, Дмитрий платить отказался. А уже 1 февраля его избили двое — один работник клуба, второй — сын местного владивостокского богача. Ногами расквасили лицо в кровь, чуть не выбили глаз, от переломов ребер спасла только зимняя одежда. Дмитрий и после этого платить не стал,

а еще и написал заявление в полицию. Правда, тут же заявление «полетело» против самого Допиро — за то, что приставал к несовершеннолетнему воспитаннику. Правда, оказалось, что не к одному, а к двум.

Адвокат Герман Сыроватский, защищавший Дмитрия Допиро в ходе суда и предварительного следствия, говорит: «правосудие» с ходу приняло обвинительный уклон.

**Герман Сыроватский,
адвокат:**

— Следователь обязан проверить как причастность обвиняемого к преступлению, так и непричастность. В нашем случае следователи — а их сменилось несколько — пытались доказывать причастность, хоть и эта сторона хромала. А наши доводы о непричастности вообще не проверяли. Вот пример. По версии следствия, преступления начали совершаться 30 декабря 2016 года, под Новый год. По версии, опять же, следствия, Допиро в этот день был во Владивостоке, где, сидя за новогодним столом в компании разных людей, в том числе — потерпевшего несовершеннолетнего Д. и его мамы. Когда все начали расходиться, предложил мальчику прокатиться на автомашине. Это при родной-то матери! Тогда, считает следствие, он впервые и совершил насильственные действия сексуального характера. Сам Допиро клянется, что был тогда совершенно в другом месте, ночевал у своего знакомого в другом городе, в Артеме, — и знакомый подтверждал это в суде. Дмитрия там все видели.

Я предлагаю на предварительном следствии простейший вариант: давайте проверим биллинг. Сделаем детализацию, привязку к базовым станциям. Вот и пойдем, где был Допиро. Отказ! А зачем, мол, мы будем проверять, тратить время и государственные деньги? Ведь мать мальчика дала показания! В суде я также заявляю ходатайство: давайте сделаем детализацию. Отказ. С мотивировкой: «У суда есть достаточно достоверных, убедительных доказательств, которые указывают на причастность. А вы просто хотите затянуть время». Ну конечно.

Сейчас Дмитрий находится в ИК № 27 в поселке Волчанцы, его приговорили к 16 годам колонии строгого режима. Эту историю — одну из многих десятков — собрал и передал корреспонденту «Новой» политзаключенный Артем Самсонов. Он отбывает срок по подобному делу.

Выиграл выборы? В тюрьму!

Артем Самсонов — один из самых популярных приморских политиков, бывший депутат Заксобрания края от КПРФ. Его в 2022 году по надуманным обвинениям в насильственных действиях сексуального характера в отношении несовершеннолетнего (п. «б» ч. 4 ст. 132 УК) осудили на 13 лет колонии строгого режима.

Суть обвинений состояла в том, что депутат, выпивая в компании взрослых людей в палаточном лагере в районе бухты Лазурной, взял со стола фаллоимитатор и описал его функцию. На ту беду в компании оказался ребенок, который все это увидел и услышал (а Самсонов за это сел, на 13 лет).

Даже если верить обвинению, есть в этом деле несколько «но». Игрушку для взрослых в то место уже несколько лет привозила «хозяйка лагеря» Ирина Сафонова. На многочисленных фото и видео есть доказательства того, что с фаллоимитатором кто только чего ни делал: и к крыше летней кухни его прибивали, и танцевали с ним, и позировали на фото, и разукрашивали. Правда, ни одной фотографии Самсонова с интимным предметом не нашлось (в отличие от папы «потерпевшего», самой Ирины, ее взрослого сына — то есть всех, кто, собственно, обвиняет). К тому же, как выяснилось, отец ребенка, который был с ним в лагере, находился в близких отношениях с Ириной, а у той, в свою очередь, был серьезный конфликт с Самсоновым на идеологической, личной и материальной почве, она даже писала на него доносы.

Артем Самсонов. Фото: Ussurmedia

Опять же сторона защиты предоставила в суд все справки, больничные листы, фотографии, билеты, публикации в СМИ,

биллинги, данные геолокации о том, где находился Самсонов в тот или иной момент. И оказалось, что большую часть времени его просто не могло быть в том лагере. А когда он там находился, не было мальчишки с отцом. Но мнение стороны защиты в суде во внимание не принимали. Даже когда свидетель принес в суд телефон с чатом в WhatsApp, где сохранились сообщения от 2018 года! Доказательства сперва долго не хотели принимать, а потом выслушали и... забыли.

Артема Самсонова приговорили к 13 годам колонии строгого режима. В феврале 2023 года апелляция отправила дело на пересмотр, а его самого — под домашний арест. При повторном рассмотрении дела суд утвердил обвинительный приговор.

Зачем надо было сажать депутата? Да хотя бы затем, что он раздражал буквально всех — «Единую Россию», губернатора... Особенно после уверенной победы коммунистов на выборах в Законодательное собрание Приморья.

«Красные» взяли тогда все округа во Владивостоке, часть краевых и, по слухам, выиграли вообще везде (а сам Самсонов, если бы не фальсификации, победил бы на выборах в Госдуму).

И тут все сложилось. После выборов Артем Самсонов зачастил в Следственный комитет с требованиями разобраться с фальсификациями, в том числе зафиксированными на видео. К тому же выборы местных дум буквально через год намечались во Владивостоке и еще в ряде муниципалитетов — и никому не хотелось, чтобы КПРФ победила везде вообще (она и не победила, в 2022-м провалилась с треском). Но главное — выборы губернатора в 2023 году, на которых мог бы составить

конкуренцию и принести проблемы только один кандидат. Есть еще «самое-самое главное» событие марта 2023 года, но его Самсонов тоже пропустит.

В августе 2023 года проект «Поддержка заключенных» правозащитного центра «Мемориал» (внесен в РФ списки «иноагентов», ликвидирован) признал Артема Самсонова политическим заключенным. «Мы считаем, что преследование Самсонова нарушает право на справедливый суд и обусловлено его активной политической деятельностью. Мы требуем отмены вынесенного приговора и пересмотра дела с соблюдением всех стандартов правосудия и учетом доводов защиты», — говорится в официальном заявлении «Мемориала».

Надоел властям? В тюрьму!

Артем Самсонов — не единственный «политический», кого ликвидировали с помощью такой статьи. Например, на Сахалине (который, кстати, славится тем, что перенимает грязные политические технологии от Приморья) посадили **Станислава Кузнецова**. Он, как и Артем, был 1-м секретарем Южно-Сахалинского горкома КПРФ, а также лидером движения «Гражданская позиция — регион 65». Обращал внимание на незадекларированные счета и недвижимость в США у должностных лиц мэрии Южно-Сахалинска. Говорил о коррупции и личных бизнес-интересах в правительстве области. Участвовал в митингах и даже получал огромные штрафы. В 2019 году Кузнецов стал одним из тех, благодаря кому кандидат от КПРФ Алексей Корниенко показал отличные результаты на выборах губернатора Сахалинской области, а в 2021-м — на выборах в Госдуму. Его даже просили «сбавить активность КПРФ на выборах в облдуму» — а после отказа начались серьезные проблемы с бизнесом, полицейские облавы, протоколы, штрафы, административные аресты...

Станислав Кузнецов. Фото: соцсети

9–11 сентября того года в Сахалинской области проходили выборы в региональную Думу (перечислять грязные технологии, которые на них использовались, можно долго). Кузнецов в ту кампанию отличился. В частности, выложил аудиосообщения с матом и угрозами, направленные ему пьяной секретарем теризбиркома. Ту отстранили от работы лишь на словах, а результаты, конечно, в итоге получились «какие надо». Стасу начали прилетать уже настоящие угрозы...

Обыск и задержание провели цинично — 13 сентября 2022 года, в день рождения дочери Кузнецова. Статья та же — «насильственные действия сексуального характера».

Обвинили политика в том, что он 9 сентября (первый день трехдневного голосования) домогался своей малолетней племянницы. Подстроили все так. 9 сентября Кузнецову позвонила сестра и попросила покормить ее дочку в кафе, находящемся в здании обкома. Даже сам звонок оказался внезапным, потому что они с детства не особо дружили, а тут еще добавилась неприязнь на идеологической почве — дама

начала работать на депутата госдумы от «ЕР» Георгия Карлова.

При этом вообще ни у кого из следователей и органов опеки не возникло вопроса: как так-то, почему мать послала маленькую дочку к мужику, с которым они почти не общались?

И девочка действительно приехала. Зашла в кабинет Кузнецова, вышла очень быстро. По версии следствия, она была в кабинете «с 14.17 по 15.06» (а свидетели, которые в этом время были в здании, утверждают, что девочка пробыла в кабинете всего несколько минут). И в тот же день сестра Кузнецова подала заявление в СК РФ.

В деле — ляп на ляпе. Если первая экспертиза не выявила следов ДНК Кузнецова на вещах «потерпевшей», то вторая, случившаяся почти через три месяца в Хабаровске (проводила старший эксперт Т.Н. Жданова с 28-летним стажем работы по специальности «Криминалистическое исследование волокнистых материалов и изделий из них»), — обнаружила. И следователя, который пытался отказать в назначении повторной экспертизы, заменили на более сговорчивого. Вот только 9-го числа Кузнецов был одет вообще не в ту футболку, которую исследовала «специалист» на повторной экспертизе! Это даже подтверждается записями с камер видеонаблюдения.

Показал класс и эксперт, исследовавший телефон Кузнецова. Как можно было сказать, что в период с 14.17 по 15.06 9 сентября мобильник не использовался для звонков, переписки, просмотра интернет-страниц, тогда как у политика аппарат буквально разрывался! С ним постоянно созванивались и списывались члены и сторонники КПРФ, которые работали на выборах. Ну если бы даже кто-то почистил изъятый телефон

Кузнецова, то можно ведь было проверить телефоны его собеседников?!

В конце 2023 года самый гуманный суд в мире назначил Кузнецову наказание: 15 лет колонии строгого режима.

Сам он из-за решетки заявляет, что причиной фабрикации уголовного дела считает свою активную гражданскую позицию:

**Станислав Кузнецов,
заключенный:**

— Несмотря на противоречивость в показаниях самой девочки, на то, что в здании было полно людей, которых даже не соизволили опросить, и на то, что девочка заходила всего на несколько минут в рабочий кабинет, уголовное дело возбудили. Следствие, отклонив практически все ходатайства защиты, вело свою работу с обвинительным уклоном, закрывая глаза на очевидные фальсификации экспертиз. У меня на руках заключения специалистов и независимых экспертиз, доказывающие мою невиновность.

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Фантомные психологи и липовые протоколы

Адвокаты рассказывают, что дела такого рода объединяет помимо крайне предвзятого отношения к обвиняемому еще одна вещь: допрос потерпевших ведется с грубыми нарушениями.

По правилам, брать показания у ребенка следователь может только в присутствии законного представителя, чаще всего это мать, которая не должна подсказывать, что и как говорить. И — обязательно — детского психолога. Следователь задает или один ключевой вопрос (и ребенок сам рассказывает историю), или несколько вопросов. По понятным причинам, почти всегда используется второй вариант. Все показания следователь стенографирует, оформляет в протокол, который читают и подписывают все участники. А перед допросом обязательно должен предложить видеосъемку и разъяснить права.

Как это происходит на самом деле? Следователи не гнушаются написать показания за ребенка. Или придумать показания и взять подпись не у ребенка, а у родителя. А некоторые просто подделывают подпись психолога на документе.

**Павел Жолобов,
адвокат:**

— У меня был случай: девочка 17 лет сочинила историю, что ее якобы домогался отчим — военный служащий. Он ей не нравился, потому что заставлял учить уроки и запрещал прогуливать школу. И вот они с подругой, насмотревшись телешоу, придумали план его оговорить.

В результате мужчину взяли под стражу, а девочку, ее младшего брата и маму выгнали из его служебной квартиры, принадлежащей Министерству обороны. И тут-то она осознала, что наделала, и раскаялась. Прошло около полутора лет следствия, защите удалось допросить «ребенка» в судебном заседании, она дала показания, в которых объясняла, как и почему решила оговорить отчима. Это было несколько лет назад, и мужчине, несмотря на то, что оговор был очевиден всем, включая, я думаю, и самого судью, все же назначили наказание. Хотя и дали сравнительно небольшой срок, который он уже отбыл.

И вот что примечательно. В судебном заседании мы смотрели видео допроса несовершеннолетней

потерпевшей. При этом видеокамера, фиксирующая допрос, была расположена за спиной у следователя: в кадре — плечо следователя с красивым погоном, монитор компьютера, на котором отображается уже напечатанный текст протокола допроса. И на видеозаписи отлично видно, что следователь не печатает вопросы после того, как задает их, и не записывает ответы на эти вопросы. Все уже написано. А напротив стола следователя, буквой «Т», стоит другой стол, рядом диван, на котором сидят психолог и девочка. Последняя смотрит прямо перед собой.

Я в судебном заседании спрашиваю у потерпевшей: ведь у следователя текст уже написан, включая ваши ответы, как же вы даете показания? Она отвечает:

а он предварительно распечатал этот текст крупным шрифтом, прикрепил на стене напротив того места, где я сидела. Я просто с листа читаю, но на видеозапись эта стена не попала.

Тот же вопрос к психологу: как происходил допрос? «Что вы! Она сама все рассказывала! А следователь записывал!» Но на видеозаписи же видно, что он ничего не печатал. Ответ: нет, он печатал! Вызывается следователь в суд: «Я все записывал, как она говорила». И суд — даже с такой видеозаписью и показаниями «потерпевшей» — пришел к выводу, что нет оснований не доверять следователю и соцработнику.

Адвокат Герман Сыроватский пошел еще дальше — он доказал, что следователи фальсифицировали протоколы допроса

потерпевшей и свидетелей, а также иные следственные действия. Речь о деле Дмитрия Казакова, детского тренера из города Большой Камень. В 2020 году об этом случае много писали СМИ. В деле действительно есть видеозапись, и, стоит признать, неоднозначная. В раздевалке тренер складывает инвентарь, заходит девочка. Они о чем-то говорят, находясь близко друг к другу. После она выходит из помещения, а мужчина хлопает ее то ли по ягодице, то ли по нижней части поясницы. Дело усугубляется тем, что у Казакова уже есть погашенные судимости по ст. 135 УК РФ (за отношения с воспитанницей 15-летнего возраста).

Об этом деле мы пишем не потому, что уверены в невиновности подсудимого или готовы безоговорочно встать на его сторону. В деле тренера Казакова интересно другое: зачем надо было, если он и правда совершал вменяемое преступление и есть видео, подделывать доказательства?

**Герман Сыроватский,
адвокат:**

— Протокол допроса потерпевшей сразу вызвал у меня сомнения. Следователь (назовем его Окунев) не указал место работы психолога, сведения об образовании, а это обязательное условие. Только фамилию (назовем ее Воронина) и инициалы. И телефона нет, номер не сохранился, имя-отчество следователь не помнит, место работы — «где-то в Артеме». Короче, все это кажется мне очень подозрительным. Я начинаю искать эту Воронину — и нахожу аж двух психологов с такой фамилией и инициалами, которые ранее принимали участие в следственных действиях в Приморье. Одна, как

оказалось, переехала на юг России, в Краснодарский край и когда-то один раз участвовала в следственных действиях, но совершенно в другом населенном пункте и вообще в качестве переводчика. Вторая психолог с фамилией Воронина и теми же инициалами нашлась в Калининграде. Повезло, что она прилетела после Нового года и мне в адвокатском опросе пояснила, что — да, работает в реабилитационном центре и когда-то действительно принимала участие в следственных действиях в Шкотовском районе. Но конкретно в «нашем» деле — нет. Заявок их организация не получала, подпись под ее данными ей не принадлежит и даже выполнена без подражания.

То же самое психолог рассказала и в суде. В тот же день в качестве свидетеля выступал и следователь Окунев — правда, на адвокатские вопросы отвечать отказался и, сославшись на 51-ю статью Конституции (которая допускает отказ от дачи показаний в отношении себя и близких родственников), выскочил из зала. Забавно, что там, в коридоре, они впервые встретились с психологом Ворониной.

— Она рассказала, что, пробегая мимо, молодой человек спросил: «Ну помните же, я вам звонил, чтобы вы подъехали и переподписали документы? В феврале 2022 года, помните?» А допросы-то с участием Ворониной датируются ноябрем 2021 года. Он и правда звонил, только Воронина никуда не поехала. Да и что за термин-то такой — переподписать? Это же процессуальный документ!

Таким образом, следователь по делу Казакова подделал

два протокола. Но один из них из дела исключили (допрос потерпевшей), а второй (осмотр предметов) оставили.

Представитель потерпевшей — бывший зампрокурора города Большой Камень, а ныне адвокат Мельников (фамилия изменена) — на судах утверждает, что допрос происходил в служебном кабинете Следственного комитета. А следователь пишет, что дома, по месту проживания девочки.

— И описать ее [девочки] внешний вид он не может, не запомнил. А то, что это психолог, он знаете, как понял? По выражению ее лица, на котором была написана заинтересованность! И он такие объяснения дает! В суде!

Адвокатская палата Приморья привлекла адвоката Мельникова к дисциплинарной ответственности. Следственный комитет Приморского края в отношении двух следователей, которые участвовали в этом деле, 2 марта 2023 возбудил уголовное дело по ч. 3 ст. 303 УК РФ, за фальсификацию доказательств по уголовному делу.

Следователь Окунев, который составлял протокол с несуществующим психологом, дав первичное объяснение, скрылся от уголовного преследования. И всплыл на СВО в «Вагнере»!

Вот как на самом деле происходят процессуальные действия. Вы представляете, что там творится? А потом эти дела идут в суд. По доказательствам, которые собраны вот таким способом, предъявляются обвинения, назначаются огромные сроки.

17 января суд назначил Дмитрию Казакову наказание: 14 лет колонии строгого режима.

Оговоры, сроки и никакой надежды

Наталья Касилова и Игорь Мельник — адвокаты политика Артема Самсонова. Они в рамках закона комментировали его дело. А их привлекли к дисциплинарной ответственности — Адвокатская палата Приморья вынесла им предупреждение и замечание соответственно.

Вот что пишет Наталья Касилова в своем телеграм-канале:

Наталья Касилова, адвокат Артема Самсонова. Фото: PrimaMedia

Наталья Касилова,

адвокат:

«Помимо моего брата Артема Самсонова в колонии 27 содержится много людей, приговоренных к огромным срокам по ложным обвинениям в педофилии. Мичман Горя и снайпер морской пехоты Краскин. [...] Оба они, по моему убеждению, не виновны, дела против них основаны на оговорах обиженных женщин, но оба приговорены к 16 годам.

Таких историй очень много. Даже появился термин «ложная педофилия». Чтобы осудить мужчину на огромный срок, достаточно только чьих-то слов. Мужчину не спасет даже наличие неопровержимых доказательств его невиновности. Как это было в деле тренера Сушко. Девочка прогуляла тренировку и зачем-то сказала маме, что дядя при ней мастурбировал. Но в комнате отдыха фитнес-клуба была видеокамера, на которой отчетливо видно, что тренер сидит на диване, держит в руках планшет и рукоблудием не занимается. [...] Сушко осудили, несмотря на наличие видео.

На мой взгляд, корень проблемы ложной педофилии не только в моральных качествах людей, на чьих показаниях выносят приговоры, а в нашем законодательстве.

Как вы считаете, одинакового наказания заслуживают злодей, который изнасиловал 13-летнего ребенка, и хулиган, хлопнувший по попе 11-летнюю соседку?

Я убеждена, что тяжесть содеянного в обоих случаях разная, и степень наказания должна быть разная.

Однако наш законодатель считает, что деяния из приведенных примеров идентичны, и наказание за них должно назначаться одинаковое. Даже в одну статью УК эти деяния объединили. В обоих случаях суд назначит наказание по ч. 4 ст. 132 УК РФ — от 12 до 20 лет.

За убийство малолетнего, кстати, законодатель тоже менее строгое наказание предусмотрел, чем за условный хлопок по попе, по ч. 2 ст. 105 УК РФ — от 8 до 20 лет.

Само понятие насильственных сексуальных действий в законе дано таким образом, что под ч. 4 ст. 132 УК РФ попадают также все супруги, которые хоть раз занимались сексом в одной комнате со своим младенцем. Они же совершают действия сексуального характера, направленные на удовлетворение своего сексуального влечения в присутствии лица, заведомо не достигшего 12-летнего возраста. Согласно закону, за каждое такое действие наказание не менее 12 лет лишения свободы.

Я считаю, что этот перекосяк в законодательстве надо исправлять. Нельзя грести под одну гребенку реальных маньяков-насильников и человека, который по дурости совершил неподобающий поступок».

Адвокат Павел Жолобов говорит, что оправдательные приговоры по подобным делам крайне редки. Успехом можно считать, если суд даст «малый» срок.

Как говорилось на заседании Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в декабре 2022

года, за 11 лет в России «на 44% увеличилось количество преступлений сексуального характера в отношении детей (с 9524 в 2010 году до 16 887 в 2021-м). При этом более 50% таких преступлений совершаются знакомым ребенку лицом, каждое пятое — членами семьи, 11% — родителями (законными представителями), 25% сексуальных надругательств совершаются лицами в состоянии алкогольного опьянения и лицами, страдающими психическими заболеваниями». И это только официальные данные. На самом деле

большинство людей просто не заявляют о насилии: тема табуирована. Зато не табу — оговор, фальсификация и презумпция виновности.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Убедительный признак контрреволюционной ориентации](#)

90 лет назад в СССР был открыт новый фронт борьбы за нравственность: 15 сентября 1933 года началось уголовное преследование гомосексуалистов

17:44, 6 сентября 2023, Павел Гутионтов

[Любовь к педофилу](#)

Почему жертвы сексуального насилия так долго молчат. Об этом новый роман «Моя темная Ванесса», читаем его вместе с психологом

12:04, 31 января 2022, Галина Мурсалиева undefined